

Поскольку средняя школа была создана в самом сложном районе города Цзянхай, безопасность школы не была шуткой. Даже если бы эти трое знали немного боевых искусств, они не смогли бы легко достичь таких результатов. Все эти результаты были вызваны тем, что Джиминг тайно менял поток боя и, следовательно, конечный результат.

Он сделал это, собрав легендарное скрытое оружие - деревянный стул, который казался совершенно безвредным. В разгар хаоса две великолепные девушки привлекли всеобщее внимание. Их удары, казалось, заставили охранников отступить. С другой стороны, обе девочки, казалось, могли легко уклониться от всех нападений охранников, и это было потому, что большинство из них были заблокированы на полпути деревянным стулом.

Все присутствующие люди, в том числе Линджинг и Шаша, не имели сильного и глубокого понимания или опыта реальных боевых действий. Тем не менее, охранники полностью проигнорировали Джиминга, и под его секретной организацией инцидента охранники оказались в куче на полу кабинета. Двое девушек совсем не пострадали, и зрительская аудитория все смотрела в изумление и неверие. Эта ситуация привела к тому, что школа боевых искусств Е. приобрела много учеников - то, чего в то время не ожидали никто.

После боя Линджинг потянула руку Шаши и спокойно вышла из кабинета. Шаша угрожающе помахала своей бейсбольной битой, злобно глядя на лысого директора, а Джиминг только покачал головой и улыбнулся, когда они вышли за ней. Когда Джиминг добрался до двери, он повернулся и сказал: «Почему ты беспокоился ... все уже знали, что ты взял взятку за один из бесплатных слотов. Вы должны быть более щедрыми и искренними. Теперь, когда этот инцидент произошел, мы увидим, кто смеется последним ».

Поскольку все это происходило в школьные часы, они решили уйти под наблюдением толпы, когда ученики казали и сплетничали о том, что произошло. Линджинг потянула Шашу, а Джиминг прошелся позади них, положив руки в карман. Вскоре они покинули здание школы. В тот июньский день ярко сияло солнце, и деревья молчали, когда трое пробирались к выходу. Когда они подошли к школьным воротам, Шаша повернулась, чтобы посмотреть на Джиминга и надуться, бросая взгляд на Линджинг, которая все еще не сказала ни слова.

Джиминг только пожал плечами, а затем вздохнул, так как он не знал, как утешить Линджинг в этот момент. Он не чувствовал, что в их так называемой «совместной жизни» было что-то не так, хотя школа считала это серьезным делом. Немного поразмыслив, он увеличил свой темп, чтобы догнать и слегка похлопал Линджинг по плечу. Это первоначально было нормальным взаимодействием для них, но в этот момент Линджинг вздрогнул и внезапно остановился.

«Ах, Линджинг, я думаю ...» Чувствуя реакцию Линджинг, Джиминг оттянул руку, но ее рука внезапно потянулась и схватила его.

Рука этой молодой девушки была тонкой и изящной, и хотя они держались за руки много раз, это был первый раз, когда он отчетливо ощутил ее нежную и мягкую ладонь.

«Джиминг, мы должны их игнорировать», - тихо сказала Линджинг, откидывая свои всхлипывания. Затем она использовала руку Джиминга, чтобы слегка стереть слезы: «Мы все равно должны оставаться вместе, как раньше ...»

«О, конечно ...» Джиминг улыбнулся, с облегчением и начал идти впереди.

«Пойдем на виллу», - сказала Шаша. Увидев, что Линджинг наконец что-то сказала, она также просветлела: «Этот лысик, в следующий я раз побью его до смерти!»

«Во-первых, мы должны пойти на шоппинг, потому что сегодня мы празднуем!» Стерев слезы, Линджинг тоже начала улыбаться, и трое из них держались друг за друга, когда покидали школу.

В ту ночь в первый раз у них была такая экстравагантная вечеринка. Шаша взяла все свои сбережения из банка, и трое из них пошли по магазинам, покупая всевозможные вещи, которые они даже не могли назвать. Когда наступил вечер, кухня стала довольно оживленной, и они потратили около двух часов, чтобы заполнить большой обеденный стол всеми видами блюд. На чайном столе были разбросаны многие банки с пивом и куча закусок, когда на телевидении транслировалась комедия.

Чувства двух девочек были на высоком уровне, когда они шутили о способах отомстить этому лысику. Они глотали пиво, как сок, и двое из них иногда объединялись вместе, чтобы заставить выпить Джиминга. Поскольку они были взволнованы, Джиминг, естественно, хотел их развлечь. В глубине его сердца возникли слабые волнения неизвестного чувства. Для него это было необычно - чего-то, чего он раньше не ощущал.

Он, естественно, знал, почему две девушки так поступают. Первоначально никто не упоминал ничего, хотя обе девочки знали, что теперь они считаются взрослыми. Если бы это было три девочки, это бы не имело значения, но потому, что Джиминг был мальчиком, и все они были взрослыми, как они могли оставаться такими же невинными, как раньше? Если бы никто ничего не сказал, трое из них продолжали бы, как обычно, но теперь, когда кто-то указал на это, эти слова оставили в их сердцах шип. Неловкое пробуждение половой зрелости, наполненное весной и дождливыми сезонами молодости, хотя и немного запоздало, наконец прибыло как для Линджинг, так и для Шаши.

Что касается Линджинг и Шаши, потому что они так долго общались друг с другом, они оба понимали, что это изменение может привести к тому, что они будут дрейфовать друг от друга. У Джиминга тоже не было никаких хороших чувств. Таким образом, по просьбе двух молодых дам он вынул пиво, и все они выпили его без каких-либо оговорок. Его шанс на новую жизнь привел только к его душе - его тело было не таким, как прежде, несмотря на его физическую подготовку. У него не было алкогольной толерантности, и вскоре он начал чувствовать себя подвыпившим. Однако, кто заботился о нем, пока обе девочки были счастливы, напившись, эта ночь не была проблемой.

Трое из них были очень шумными; они ели, пили, перекусывали, играли в игры и продолжали играть, пока они не забыли о времени. В гостиной подушки и закуски были разбросаны

повсюду. К этому времени Джиминг также немного расслабился и позволил себе использовать некоторые из своих проворных навыков, чтобы разобраться с ними. Иногда он был единственным, кто наливал пиво кому-то в горло; в других случаях он был бы одним из тех, кто был прижат двумя девушками, а пиво лилось ему в горло, пока он мог дышать.

Когда приближалась полночь, вилла постепенно становилась тихой, и на телевидении начал играть трагический фильм. Трое из них катились по ковру в гостиной, различные мешки с закусками были разбросаны возле них среди пустых оберток и банок с пивом. Шаша попытался найти больше пива, но не нашла, поэтому она дрожа встала: «Я ... я только что вспомнила. Папа, похоже, вчера покупал ... В его комнате должна быть бутылка ... Бутылка нераспечатанного красного вина, хе-хе ... Оно очень дорогое ... Я пойду возьму ... »

Немного балуясь, она спустилась вниз с бутылкой красного вина в одной из ее рук, а другая держала видеоленту, которой она махала вокруг: «Видео ... нет ничего хорошего ... по телевизору, Лиджинг, посмотрим это..."

«Мы не должны ...» Лиджинг изо всех сил пыталась встать с пола, когда она подперла подбородок на спинке дивана: «Это ... Нет, нет ... мы не можем позволить Джимингу смотреть это ...»

«Ха-ха, я ... Это не то, что мы смотрели раньше ... хе-хе ...» Когда Джиминг, лежавший на полу, увидел видеокассету, он в основном понял, что это такое, и пренебрежительно фыркнул. Шаша сунула ленту внутрь и сказала: «Кого ... кого это волнует, он ... Он сказал ... так что, если мы будем жить вместе!»

Вскоре после этого телевизор начал транслировать сцены AV, и она вылила красное вино в рисовые миски. «Я ... я слышала от моего отца, чтобы пить красное вино, во-первых, вы должны его обонять, тогда вам нужно встряхнуть его ...» Она использовала нос, чтобы понюхать, затем использовала обе руки, чтобы встряхнуть миску, вызывая вино посыпать по всему полу. Линджинг выпила глоток, покраснев: «Это так мило ...»

Джиминг, естественно, знал, как пить вино. Когда он посмотрел на рисовую миску, наполненную красным вином, он ухмыльнулся, взял чашу и осторожно закрутил ее: «Шаша, ты дура ... вот как нужно делать...»

«Ты смеешь называть меня глупой...» Шаша несколько раз ударила его, прежде чем наклониться и схватиться за бутылку вина, встряхивая ее: «Видишь ... я тоже могу закрутить ...» сказала она, и сделала большие глотки.

«Ты ... ты тратишь это ...» Джиминг посмотрел на нее и сделал глоток красного вина, прежде чем слегка нахмурился: «Это ... вкус странный, но ... это не яд ...»

«Мой папа ... оставил его ... как это может быть яд ...»

Если бы это была нормальная ситуация, тогда Джиминг бы определенно легко определил,

какой это тип алкоголя. Отец Шаши редко посещал виллу, но даже если бы и сделал, он сделал бы это, когда детей не было рядом. Когда он посещал, он время от времени приводил даму, рассказывал о жизни и идеалах, пил красное вино и делал подобные занятия. Он пришел раньше утром и не думал, что дети будут здесь сегодня, поэтому красное вино не было надежно скрыто. Таким образом, Шаша достала бутылку, и ее разделили между ними.

Закончив бутылку красного вина, трое из них попали в состояние пьянства, в то время как телевидение продолжало транслировать звуки радостного стога женщины. Джиминг лежал на ковре, а затем он разительно наблюдал, как Шаша ползет к нему, как котенок.

«Джи ... Джиминг... Линджинг тебя любит, и ... мне также нравишься ...»

После этого момента все стало белым и пустым.

Длинная ночь тихо проходила мимо, в вилле семьи Лю, ярко светились огни, иногда качались занавески. На балконе второго этажа маленькая белая кошка под названием «Уродец» жалобно лежала под лунным ночным небом

<http://tl.rulate.ru/book/12401/306630>